
Роксана НАЙДЕНОВА

ВЕЧНЫЙ КОЛОС

Солнечный полукруг — серп —
По согбенным стеблям:
Будет нищим — хлеб,
Крохи сырые — пленным.

Птица склюет — соврет
И мудрецам нащечечет,
Ум неокрепший сирот
Кормят сытые речи.

Лишь колосок упадет
В землю — вчерашнее лоно,
Звездный круговорот
К жатве разбудит снова

И снова.

МРАМОРНЫЙ ВОИТЕЛЬ

Осунувшиеся лица башен,
Закатом циферблат окрашен
И рассечен посередине,
Две стрелки трепещат и клинят
На пике в основание часа.
Густеет воздух. Черной массой,

Сготовленной из ночи и тумана,
Ложится новый день на синие поляны.
У грани поля мраморный воитель,
Гуляющий без стражников и свиты.
Он охраняет город от простора,

Покуда время точит годы, горы, город...

Роксана Романовна Найденова родилась в 1997 году в Москве. Студентка Литературного института имени А. М. Горького. Публикации: сборник «Маленькие герои большой войны», литературный альманах «Ликбез», журнал «Казань» (стихи), сборник «Актуальная классика» (статьи). Живет в Москве.

* * *

Стынут подогретые напитки,
Звезды дожидаются в кино,
Город — словно детская открытка —
Все дома сливаются в одно.
Свет мерцает, смазанные лица,
Плачет опустевшее окно.
Платица из кружева и ситца
За коляской в детство увлекло.
День проходит: встречи, свадьбы — к сроку,
Даже вышло где-то потерпеть,
И опять печаль по водостоку
Утекает в каменную клеть.

* * *

В Париже выдуманном, тусклом
На перепутанных проспектах
Все говорят не по-французски —
По-русски со смешным акцентом.

Он весь построенный из книжек,
Здесь отовсюду из окна,
Пронзая живописно крыши,
Эмблема Франции видна.

Лгут вывески, мемориалы
В Париже красочно французском,
Он интересней, чем реальный,
Как запах ароматней вкуса.

ЛУНА-ПИЛЮЛЯ

Струятся каменные слезы,
И лодки катятся по дну.
Луна в стакане глянет косо
И скроется на глубину

Ладони теплой и прозрачной.
А за окном фонтанных птиц
Зовут испуганные крачки
До льдисто-северных границ.

Причалил ветер, стаю сдуло,
Как будто праздничный плакат.
На дне лежит луна-пилюля
От смерти — пьется натошак.

ЛЕГКОЕ ДЫХАНИЕ

Тревожит ветер, тревожит травы, тревожат ветер,
Принесший вздох от черно-белого Мукдена.
И шорох трав — лишь шорох ног, и следом выстрел
В дыму войны, в дыму толпы на площади вокзала,

Вокзала, где рассталась Маргарита
С Малютиным, где темные аллеи
Тревожат сон в опрятных кабинетах
И память распадается на вздохи.